

Голос Учихи Кая звучал зловеще, без малейшего намека на шутку. Его глаза незаметно для него самого стали ярко-красными, три томоэ медленно вращались в каждом из них. Нохара Рин, увидев это, застыла в изумлении. Она никак не могла представить, что члены одного отряда могут вести себя подобным образом.

Еще более невероятным для Рин было то, что Хьюга Ая, которая, казалось, относилась к ней неплохо, тоже активировала свой Бьякуган. Атмосфера мгновенно стала невероятно напряженной. Лишь Имаи Кента сохранял свой обычный безобидный вид, хотя его взгляд опасно задержался на Рин.

Внутренние дела их отряда касались только их самих, и было бы лучше, если бы секреты команды не раскрывались. Кента заботился не столько об отряде, сколько о себе самом. Оставлять в живых свидетеля было рискованно, особенно если Ая и Кай действительно начнут драться — тогда многие вещи уже нельзя будет скрыть. Однако Кента полагал, что до драки дело все же не дойдет, если только Ая не сошла с ума.

И действительно, Ая в конце концов сдержалась. Она могла не принимать всерьез Учиху Кая без Шарингана. Несмотря на ограничения, наложенные правилами, Ая не верила, что кто-то, неспособный использовать кеккей генкай, мог иметь большое будущее. Но теперь все изменилось. Кай с активированным Шаринганом стал противником, с которым даже Ая не хотела бы сталкиваться. Особенно учитывая, что ранее он смог уклониться от смертельной атаки Намикадзе Минато — Ая сомневалась, что сама способна на такую скорость.

«Расскажи о своем плане», — с некоторым раздражением произнесла Ая, деактивируя Бьякуган. «Надеюсь, у тебя есть полноценный план, а не просто намерение отвести нас на верную смерть».

«Я сам не хочу умирать», — ответил Кай, закрывая свой Шаринган. Ощущение от его активации было на удивление приятным. «Как я уже говорил, то, о чем мы подумали, наверняка пришло в голову и шиноби Ивагакуре. Если посмотреть на карту, то место с наименьшим количеством врагов на самом деле является своего рода ловушкой. Когда Какаши войдет туда, враги из других мест смогут быстро прийти на помощь».

«И что?» — спокойно спросила Ая, глядя на карту. «Ты хочешь, чтобы мы вместе с Какаши пошли на верную смерть?»

«Не забывай, что если мы выберем любое другое место для прорыва, они также смогут перегруппироваться», — холодно ответил Кай. «К тому же, другие места еще сложнее для атаки, а нас слишком мало».

Кай, хотя и изучал карту довольно долго, не смог найти никаких скрытых деталей. Однако, основываясь только на видимой информации и разведанных Аи, он уже смог сделать некоторые выводы.

Шиноби Ивагакуре не могли быть настолько глупы, чтобы оставить так мало людей в относительно легко прорываемом месте. Это явно было намеренно. Можно с уверенностью сказать, что это ловушка: либо они планируют окружить нападающих, либо это стратегия пустого города.

Кай не думал, что шиноби Ивагакуре, учитывая их интеллект, рискнули бы на такое. Точнее, в нынешней военной ситуации они не могли себе этого позволить. Скорее всего, там находилась группа сильных шиноби, готовых в любой момент прийти на помощь другим участкам или ждущих, чтобы наивные шиноби Конохи попали в ловушку.

В обычной ситуации, увидев такое расположение сил, шиноби поступили бы так же, как они — отправили бы приманку и атаковали в другом месте. Но Кай решил действовать жестко — он собирался пройти именно через это место!

Хотя в этом был элемент серьезного риска, если их гамбит удастся, то дальше путь будет свободен, и они смогут даже напрямую достичь моста Каннаби. Кай не любил азартные игры, но на этот раз у него был козырь — перед уходом Какаши отдал ему специальный кунай Намикадзе Минато. Теперь Кай мог сам решить, когда призвать Минато.

«Ты опасаясь, что это намеренная ловушка?» — хотя Кай не озвучил свои мысли, Ая и Кента, казалось, догадались о чем-то.

«Не опасаясь, а почти уверен», — кивнул Кай. «Поэтому я решил прибегнуть к более экстремальным мерам».

«Но если мы просто последуем за ним, разве это не будет самоубийством, капитан?» — Кента почесал голову, но, увидев, как Кай создает несколько теневых клонов, сразу понял. «Ты планируешь использовать клонов как отвлекающий маневр?»

«Так вот оно что», — кивнула Ая. «Шиноби, проводящие диверсию в тылу врага, должны сохранять чакру, поэтому не будут использовать техники, требующие больших затрат. Отправить клонов атаковать одну точку, заставить врагов перегруппироваться, а затем, воспользовавшись этой временной форой и эффектом неожиданности от одиночной атаки Какаши, провести мощное нападение. Хм...»

Кай усмехнулся. Хотя он крайне не любил этих умников, нельзя было не признать, что с точки зрения выполнения миссии с умными людьми работать гораздо удобнее. Глядя на Рин, все еще не понимающую ситуацию, Кай покачал головой, решив ничего не объяснять. Возможно, она и была компетентным шиноби с достаточной "решимостью", но явно не отличалась сообразительностью.

Разобравшись с ситуацией, каждый из них создал несколько теневых клонов, которые разбежались в разных направлениях. Сами же они последовали за Какаши. Создание нескольких клонов с равным количеством чакры было для них значительной нагрузкой.

Кай явно заметил, что Кента и Ая сразу же приняли солдатские пилюли и старались максимально восстановить чакру во время движения. Кай поступил так же — все они были "ветеранами" на поле боя и прекрасно знали, что нужно делать. Хотя это было каплей в море, даже небольшое восстановление чакры было лучше, чем ее полное отсутствие в критический момент.

Шиноби Ивагакуре, вероятно, тоже рассчитывали на это, но они не ожидали, что найдутся такие азартные игроки, готовые на подобный риск! Проглотив солдатскую пилюлю, Кай первым двинулся вперед. Он старался контролировать свое дыхание и шаги, чтобы, не отставая от Какаши, максимально восстановить чакру.

«Надеюсь, ты не погубишь нас», — Ая последовала за ним, не заботясь о присутствии посторонних. «Я уже семь лет на поле боя и не хочу, чтобы все пошло прахом».

«Я тоже шесть лет на войне», — спокойно ответил Кай. «У Кенты самый большой опыт, восемь лет, верно? Если бы мы не разделяли общие убеждения, то не дошли бы до этого момента и не встретились бы. Хотя я и не люблю вас, потому что мы похожи, сейчас мы должны сотрудничать, иначе никто из нас не вернется».

Кента молча кивнул. В этот момент даже его характерная фальшивая улыбка исчезла с лица.

Ая, поразмыслив немного, тоже кивнула, явно соглашаясь со словами Кая.

Только сильно ослабевшая Нохара Рин совершенно не понимала ситуацию. Она не могла уловить смысл разговора этих троих и совершенно не понимала, какие отношения их связывают.

В мрачной ночной тишине пять теней одна за другой бесшумно скользили между деревьями.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/112673/4680695>